

– исключаются технологические операции пропаривания и нагрева шихты в малаксерее;
– брикетирование шихты осуществляется без подогрева.

Список литературы

1. Крохин В.Н. Брикетирование углей. – М.: Недра, 1984. – 224 с.
2. Елишевич А.Т. Брикетирование полезных ископаемых. – М.: Недра, 1989. – 300 с.

3. Сапотницкий С.А. Использование сульфитных щепок. – М.: Лесн. пром-сть, 1981. – 224 с.

4. Евстифеев Е.Н. Модифицированные лигносульфонаты и смолы для литейных стержней и форм: Монография / ДГТУ, 2011. – 393 с.

5. ГОСТ 21289-75. Брикеты угольные. Методы определения механической прочности. – Введ. 1975-28-11. – М.: Изд-во стандартов, 1986. – 6 с.

6. ГОСТ 21290-75. Брикеты угольные. Метод определения водопоглощения. – Введ. 1975-28-11. – М.: Изд-во стандартов, 1985. – 6-7 с.

Филологические науки

**К ПРОБЛЕМЕ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ**

Исина Г.И., Ревтова О.И.

*Карагандинский государственный университет
им. акад. Е.А. Букетова, Караганда,
e-mail: g.issina@mail.ru*

Существование человеческого общества неразрывно связано с эмоциональной деятельностью. Эмоции – специфическая, своеобразная форма когниции, отражения и оценки окружающей человека действительности. Это особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т.д.) значимость тех или иных явлений и ситуаций.

При этом несмотря на универсальность эмоций, в разных языках их вербализация обладает определенной спецификой. Каждый язык накладывает свою собственную классификацию на эмоциональный опыт человека в зависимости от особенностей мировосприятия этносом окружающей действительности. Языковое выражение эмоций обусловлено культурными особенностями социума и поведенческими реакциями его представителей.

Существуют народы, в характере которых доминирует экспрессивность. Они склонны открыто выражать свои эмоции, подавление которых считается чем-то противоестественным. К другой категории относятся народы, в характере которых преобладает самоконтроль, чрезмерное проявление чувств воспринимается как нечто вульгарное, антиобщественное. Англичане, у которых самообладание считается главным достоинством, относятся ко второй категории.

Для английской культуры свойственно проявление сдержанных манер и контроля над проявлением чувств. Именно такие черты поведения отвечают требованиям социальных и культурных норм, вызывая уважение общества. Напротив, неприкрытое проявление эмоциональности считается признаком дурного тона, заставляющим свидетелей такой ситуации испытывать моральный дискомфорт.

Характеризуя склонность британцев к сдержанности и недоговоренности, М. Любимов

отмечает, что эти качества – словно некое вязкое вещество, склеивающее воедино отдельные элементы характера, куда ни ткнишь – всюду немного резервации, всюду немного выдержки, как в хорошем вине. И патриотизм, и ненависть, и практичность, и божество, и вдохновение, и смех, и слезы, и любовь – все окрашено сдержанными тонами [1]. Некоторые исследователи склонны придерживаться более жесткой позиции, замечая, что английских детей буквально с рождения учат не проявлять своих истинных чувств, то есть попросту лицемерить, и подавлять любую несдержанность, дабы случайно кого-нибудь не обидеть, ведь внешний вид, видимость приличия – вот что для англичанина важнее всего [2].

Такие понятия, как *reserve* (сдержанность), *understatement* (недосказанность), *gentle* (спокойный, вежливый) являются важными характеристиками поведения представителя англосаксонского общества. Это подтверждают и результаты некоторых исследований, согласно которым англичане гордятся своей предупредительностью, вниманием к другим (*consideration for others*) и осуждают прежде всего вспыльчивость и несдержанность [3]. Именно такой стиль поведения считается признаком зрелости личности.

Культура поведения непосредственно отражается в определенных вербальных формах. Так, слово *emotional* (эмоциональный) оценивается в английском языке скорее отрицательно (*Stop behaving so emotionally!*). Более того, слово эмоциональность (*emotionalism*) означает чрезмерное проявление эмоций или состояние, в котором человек теряет контроль над ними. Выражение *“tired and emotional”* («уставший и эмоциональный») в английском языке используют, когда говорят о пьяном человеке. А вот прилагательное *dispassionate* (бесстрастный, спокойный), напротив, обладает положительной коннотацией [4].

Можно привести и другие языковые факты, чтобы проиллюстрировать стремление англичан к самоконтролю. Если говорить о такой эмоции, как гнев, то в английском языке существует обширная группа выражений, связанная с необходимостью контроля данной эмоции: *to hide one’s anger* (скрывать свой гнев/злость), *to*

control one's anger (контролировать свой гнев/злость), to swallow one's anger (проглотить свой гнев/злость), to contain one's anger (сдерживать свой гнев/злость). Эти примеры подтверждают, что английской культуре свойственны приглушенные и контролируемые эмоции, стремление к сдержанности и подавлению негативных эмоций, самоконтроль. Англичанам свойственно неодобрительное отношение к ничем не сдерживаемому словесному потоку чувств.

Англичанам характерен хорошо выработанный механизм торможения эмоций. Подобная манера поведения, холодное отношение в общении с другими людьми способствовало формированию этнического стереотипа англичан как людей чопорных, надменных и высокомерных. При встрече с препятствием их умение владеть собой трансформируется в упрямую одержимость. Их врожденное отсутствие демонстративности подкрепляется боязнью вторжения в личную жизнь. Характерно, что сдержанное поведение считается обязательной нормой не только в обществе посторонних людей, но и в семейном кругу. В одной из своих работ исследователь А. Вежбицкая приводит следующее описание того, как отреагировали дети в ответ на попытку отчима выразить свою скорбь после смерти их матери: *there appears on their faces neither grief, nor love, nor fear, nor pity, but the most fatal of all non-conductors, embarrassment. They look as if I were committing an indecency* [5]. Интересно, что дети почувствовали именно смущение, а не проявили иного отношения, ведь в рамках другой культуры, например, русской, такую реакцию могли бы посчитать нетипичной и бессердечной.

Такие черты английского национального характера, то есть сдержанность, стремление скрыть проявление своих чувств, хорошо известны среди представителей других народов и стали своеобразным стереотипом. Зачастую подобное поведение принимают за холодность, даже высокомерность, и это может помешать успешному межкультурному диалогу и формированию адекватного, положительного восприятия собеседника. Так, например, в русском языковом сознании открытое проявление эмоций оценивается позитивно. Разумеется, такие различия приносят определенные трудности в межнациональное и межкультурное общение. Между тем это лишь внешний образ англичанина, ведь на самом деле при кажущейся эмоциональной сдержанности, внутри он может быть полон эмоций.

Заметим, что наряду с распространенным суждением об английской чопорности, общеизвестным является и тот факт, что представители англосаксонской культуры обычно ведут себя дружелюбно и радостно, демонстрируя окружающим позитивный настрой и на практике применяя английское выражение "keep smiling"

(«улыбайся»). Это может показаться странным, учитывая постулат о пресловутой английской сдержанности. В англосаксонском мире принято улыбаться даже без повода, поскольку это проявление воспитанности и хорошего тона, стоит вспомнить пословицу "A smile opens many doors" («Улыбка открывает многие двери»). С.Г. Тер-Минасова отмечает, что в англоязычном мире улыбка – это не только биологическая реакция на положительные эмоции, но и формальный знак культуры, не имеющий ничего общего с искренним расположением к тому, кому ты улыбаешься; это знак того, что у вас нет агрессивных намерений, способ формальной демонстрации окружающим своей принадлежности к данной культуре, к данному обществу [6].

На вербальном уровне склонность к подчеркнутому проявлению оптимистичного настроения проявляется в использовании эмоциональной и оценочно окрашенной лексики ("absolutely", "perfect", "nice", "great", "wonderful" и т.д.), что может показаться неуместным преувеличением. Необходимо помнить о том, что применение подобной лексики в процессе коммуникации свидетельствует не об эмоциональном состоянии говорящего, а скорее о выражении им своего отношения к кому-либо или чему-либо. Все это служит для того, чтобы продемонстрировать окружающим хорошее расположение духа и оптимизм, которые являются важной частью этикета в англоязычном мире. Такое поведение также зачастую непонятно представителям других национальностей и может даже восприниматься негативно. Так, например, для русских людей их слова, как и улыбка – достаточно «весомые» вещи, и они их не «тратят на мелочи» формальностей, этикета, вежливости и т. п. [7].

Возникает противоречие, ведь если следовать логике, то сдержанность англичан должна находить отражение и в их внешнем поведении. Ответ кроется в том, что в лингвистике принято различать эмотивную и эмоциональную коммуникации. Эмоциональная коммуникация – это спонтанное проявление эмоций как отражение внутреннего состояния, без учета реакции окружающих. Эмотивная коммуникация – это контролируемая демонстрация эмоций, которая используется для воздействия на окружающих, влияя на восприятие ими ситуации. Очевидно, что для английской культуры характерна сдержанность в эмоциональной коммуникации, тогда как для эмотивная коммуникация, несущая социальную функцию, ярко выражена, что связано с английской вежливостью.

В процессе развития любого человеческого сообщества его культура и язык образуют единый комплекс. Результаты вербализации эмоций в английском языке, приведенные выше, свидетельствуют о том, что главенствующими факторами при формировании лингвистических категорий являются культурные особенности

английского социума. Культура формирует языковое членение действительности, которое является прямым отражением тех или иных культурно-этнических доминант.

Список литературы

1. Любимов М. Англия. Гуляния с Чеширским котом. – М.: Амфора, 2010. – С. 233.
 2. Майол Э., Милстед Д. Эти странные англичане. – М.: Эгмонт Россия, 2001. – С. 12.

3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 110-111.
 4. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – С. 545.
 5. Wierzbicka A. Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – С. 114.
 6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – С. 189-190.
 7. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 86.

Философские науки

**ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
ИНДИВИДА В КУЛЬТУРЕ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА**

Кузнецова А.Я.

*Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск,
e-mail: phileducation@ya.ru*

Человек живёт и образуется в культурно-исторической среде. В материальном мире по законам природы и на основе вещественной природы индивид рождается, живет и развивается, составляя часть материальной реальности. Также, на основе определенных природных возможностей (материального, энергетического, идеального содержания) соответственно материальным свойствам индивидуума формируется его виртуальная, ментальная реальность, в которой воплощается ментально-рефлексивная жизнедеятельность индивида, освобожденная от ощущений, но эмоционально наполненная. Процесс образования человека называют гуманизацией, а содержание образования отдельного человека – его культурой [5]. Воспринимая интеллектуально свою ментальную реальность человек широко использует природную способность к рефлексии [1]. Виртуальный опыт индивида, накопленный в результате познавательной деятельности, со временем становится сопоставимым с материальным опытом жизни в вещественной среде. Он становится той личной виртуальной реальностью, которая сопровождает индивида в течение всей его жизни [2].

Ресурс современной культурно-исторической среды, содержащей результаты познавательной деятельности предыдущих поколений, трансформируется индивидом в собственную среду виртуальной реальности, [3]. по поводу виртуальности мы не можем отрицать её существование, так как постоянно с ней сталкиваемся. В то же время у нас нет достаточно оснований приписать ей объективное существование. Наиболее существенный аргумент в пользу объективности содержания виртуального – отсутствие четкого разделения объективного и субъективного плана в понимании и переживании. Человек воспринимает и переживает виртуальность не как порождение своего собственного

ума, а как реальность. Здесь кроется также проблема разграничения физического и психического в человеке. Несмотря на то, что элементы виртуальной реальности существуют потенциально, этот потенциал накапливается индивидом и проявляет себя как его субъективный мир. В этом смысле субъективный внутренний мир человека – это его собственная виртуальная реальность.

Образование современного человека, его культура отличается усилением интерактивности субъективной виртуальной реальности [4]. Современный человек имеет дело не только с предметной действительностью как таковой, но и с мыслительными конструкциями, воображаемыми пространствами [6]. Стирается граница между вымышленными мирами и реальной действительностью, обнаруживая в природе человека их онтологическое единство. Раскрытие богатства структуры внутреннего мира человека предъявляет дополнительные требования к индивидуальной духовной работе индивида. Различного рода технические средства, фото- видео- лазерная светотехника, компьютерная графика, анимация – все информационные технологии, поставляющие материал для формирования виртуального пространства, могут быть взяты им на вооружение при осуществлении самообразования, рефлексивного построения своего духовного мира, своей индивидуальной культуры [7].

Список литературы

1. Кузнецова А.Я. Инновационный потенциал когнитивной теории личности в философии образования // Фундаментальные исследования. – 2009. – № 2. – С. 77-78.
 2. Кузнецова А.Я. Интеллект, интеллектуальный капитал и самопознание // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 142-143.
 3. Кузнецова А.Я. Образование современного человека: теория, философия, методология. – Новосибирск, 2010.
 4. Кузнецова А.Я. Принципы инновационного образования // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 12. – С. 77-78.
 5. Кузнецова А.Я. Философия образования в трудах исследователей XX-го века // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 4. – С. 21-26.
 6. Кузнецова А.Я. Философский анализ гуманистических идей образования в контексте современного научного мировоззрения // Фундаментальные исследования. – 2006. – № 7. – С. 61-62.
 7. Лосев А.Ф. Держание духа. – М., 1988.